

ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ПСИХОТЕХНОЛОГИИ
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ |
PERSONALITY-ORIENTED PSYCHOTECHNOLOGIES IN LAW ENFORCEMENT

**Феномен скулшутинга* и его толкование
в контексте юридико-психологического знания
и ассоциативных смыслов будущих следователей**

Борисова С.Е.

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6355-4017>, e-mail: ya.borisowa-svet2012@yandex.ru

Констатируется реальность и тяжесть последствий феномена скулшутинга*, обладающего отличительными признаками, позволяющими распознать его в числе криминальных событий. Подчеркивается несовершенство дефиниций скулшутинга, говорится о необходимости его междисциплинарного анализа и изучения будущими следователями в рамках дисциплины «Юридическая психология». Цель исследования: выявить особенности ассоциативных представлений обучающихся (будущих следователей) о скулшутинге и раскрыть смысловое наполнение понятийных связей, опираясь на современные юридико-психологические положения. Данные опроса получены с помощью метода ассоциаций и подвержены математической обработке. Основные результаты, соотносящиеся с гипотезами, заключаются в определении спектра и структуры ассоциативных представлений о скулшутинге; установлении непротиворечивости ассоциативных представлений научным сведениям; выявлении понимания, но недостаточного использования курсантами психологических терминов; характеристике скулшутинга на основе наполнения ассоциативно-понятийных связей научно обоснованным содержанием.

Ключевые слова: скулшутинг, вооруженные нападения на образовательные организации, терроризм, агрессивность, насилие, ненависть, юридическая психология.

Для цитаты: Борисова С.Е. Феномен скулшутинга и его толкование в контексте юридико-психологического знания и ассоциативных смыслов будущих следователей [Электронный ресурс]. Психология и право. 2024. Том 14. № 2. С. 172–184. DOI:10.17759/psylaw.2024140213

---

* Верховный суд Российской Федерации признал террористическим и запретил в России международное молодежное движение «Колумбайн» (другое название — «Скулшутинг»).

The Phenomenon of Schoolshooting and Its Interpretation in the Context of Legal and Psychological Knowledge and Associative Meanings of Future Investigators

Svetlana E. Borisova

Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6355-4017>, e-mail: ya.borisowa-svet2012@yandex.ru

The reality and severity of the consequences of the phenomenon of schoolshooting*, which has distinctive features that make it possible to recognize it among criminal events, are stated. The imperfection of the definitions of schoolshooting is emphasized, and the need for its interdisciplinary analysis and study by future investigators within the framework of the discipline “Legal Psychology” is stated. The purpose of the study is to identify the features of associative representations of students (future investigators) about schoolshooting and to reveal the semantic content of conceptual connections, based on modern legal and psychological provisions. The survey data were obtained using the association method and are subject to mathematical processing. The main results correlating with the hypotheses are to determine the spectrum and structure of associative ideas about schoolshooting; to establish the consistency of associative ideas with scientific information; to identify the understanding, but at the same time insufficient use of psychological terms by cadets; to characterize schoolshooting based on filling associative-conceptual connections with scientifically based content.

Keywords: schoolshooting, armed attacks on educational organizations, terrorism, aggression, violence, hatred, legal psychology.

For citation: Borisova S.E. The Phenomenon of Schoolshooting and Its Interpretation in the Context of Legal and Psychological Knowledge and Associative Meanings of Future Investigators. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 2, pp. 172–184. DOI:10.17759/psylaw.2024140213 (In Russ.).

Введение

В настоящее время наблюдается распространение деструктивной тенденции в обществе, получившей название скулшутинга, сопровождающегося умышленным причинением тяжкого вреда здоровью и совершением убийств, относящихся, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, к категории тяжких и особо тяжких преступлений [23].

Характер и степень общественной опасности феномена обусловлены применением оружия, значительным количеством потерпевших, трагичным исходом физического насилия. Отдельно стоит сказать о мощном психотравмирующем влиянии, распространяющемся не только на невольных участников криминального события, но и на близких людей, подрастающее поколение и социум в целом.

Отечественные статистические данные о разбираемых инцидентах противоречивы, поскольку специалистами используются разные способы отнесения преступлений к скулшутингу [15; 20]. Однако, начиная с 2017 года, факты вооруженных нападений на образовательные организации фиксируются в нашей стране почти ежегодно [12].

Несмотря на остроту проблемы, обсуждаемый феномен остается слабо изученным и вызывает растущий интерес ученых. При этом справедливо обратить внимание на устоявшееся оперирование термином «скулшутинг», не имеющим, впрочем, единообразной трактовки в литературе и не обладающим нормативным закреплением в российском законодательстве.

Сходство определений выражается, в частности, в констатации насильственных действий, осуществляемых на территории образовательной организации и одновременно адресованных неограниченному кругу лиц [11; 20; 22].

Подразумевается применение нападавшим не только огнестрельного, но и иных видов оружия, а также взрывных устройств и подручных средств (на примере событий в России) [11; 16; 22].

Подчеркивается, что перечень обстоятельств, номинально обозначаемых вооруженными нападениями на образовательные организации, шире и вбирает разнородные преступления, в том числе не тождественные скулшутингу [6; 15].

В дефинициях употребляется словосочетание «массовое убийство», но оно нуждается в детализации и обладает разночтением при установлении минимального количества летальных исходов [7; 9; 20].

В этой связи отметим отличительные особенности скулшутинга. Во-первых, инциденты характеризуются наличием пострадавших, среди которых есть не только погибшие, но и раненные; во-вторых, при неизбежности случайных жертв предварительно в восприятии нападающих субъективно намечаются конкретные обидчики-мишени; в-третьих, численность потерпевших разнится, а отнесение акта насилия к скулшутингу целесообразно производить по совокупности признаков [2; 16; 20].

В формальные признаки скулшутинга, наряду с вышеперечисленными, включается информация о существовании в прошлом или настоящем времени непосредственных социальных взаимоотношений между нападающим и образовательной организацией, выступившей объектом криминальной агрессии. Исключаются корыстные мотивы скулшутера, указываются планирование и организация нападения, символический и демонстративный характер действий, готовность использовать орудия и средства преступления, совершаемого общественно опасным способом [6; 7; 13; 15; 16; 20].

Выражая согласие с критериями, уточним, что фраза «вооруженные нападения на образовательные организации» упоминается нами в тексте научной статьи исключительно во взаимосвязи со спецификой скулшутинга.

Сравнение определений и обобщение формальных признаков актуализирует потребность в междисциплинарном анализе рассматриваемого феномена, а также обосновывает насущность его изучения в рамках учебной дисциплины «Юридическая психология». Условием уточнения образовательного контента выступает заблаговременное выявление преподавателем-исследователем репрезентаций обучающихся о скулшутинге.

Программа исследования

Теоретико-эмпирический поиск осуществлен согласно канонам научного исследования, опросная часть которого воплощена с помощью ассоциативного метода. На первом этапе респондентам в произвольной манере предлагалось сформулировать от одной до трех свободных ассоциаций, возникших первыми в ответ на предъявление слова-стимула «скулшутинг».

На втором этапе требовалось из перечня, включающего двадцать пунктов, выбрать семь терминов, в наибольшей степени ассоциирующихся с понятием «скулшутинг». Двухшаговый

способ применения метода направленных ассоциаций состоял в том, что сначала термины приводились без расшифровки, а в аналогичном вопросе сопровождалась лаконичными определениями, заимствованными из психологического словаря.

В роли респондентов, опрошенных перед началом освоения дисциплины «Юридическая психология», выступили сорок семь четверокурсников, обучающихся по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (специализация — уголовно-правовая) в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова. Структура выборки представлена восемнадцатью юношами и двадцатью девятью девушками, средний возраст которых составил 21 год.

Цель исследования: выявить особенности ассоциативных представлений будущих следователей о скулшутинге и раскрыть смысловое наполнение обнаруженных понятийных связей, опираясь на современные положения юридико-психологической науки.

В соответствии с целью выдвинуты следующие *содержательные гипотезы:*

1. ожидается разнообразие семантических значений свободных ассоциаций, включающих словесные реакции, отображающие отдельные признаки скулшутинга;
2. предполагается установление структуры направленно-ассоциативных представлений респондентов о скулшутинге, выраженной в иерархии вербально-понятийных связей, ограниченных изначально заданной совокупностью психологических терминов-реакций;
3. прогнозируется, что выбор опрошенными психологических терминов-реакций, ассоциирующихся с понятием «скулшутинг», при их первом предъявлении, не предусматривающем разъяснений, будет контрастировать со вторым выбором тех же терминов-реакций, сопровождающихся определениями.

Количественная обработка данных предусматривала построение диаграмм относительных частот и выделение наиболее популярных ответов. Кроме того, устанавливалась степень согласованности изменений результатов, полученных применением метода направленных ассоциаций, путем расчета коэффициента корреляции Пирсона в программе Microsoft Excel.

Руководствуясь логикой формулировки статистических допущений, изложим нулевую гипотезу следующим образом: предвидится отсутствие тесной корреляционной связи между идентичными рядами направленных ассоциаций, один из которых включает список терминов-реакций, относящихся к слову-стимулу «скулшутинг», а второй — те же термины с дефинициями.

Альтернативная гипотеза, напротив, утверждает наличие корреляции.

Качественный анализ и интерпретация данных осуществлены исходя из понимания объяснения как функции научного познания, а также благодаря комплексному подходу, подразумевающему синтез системного и структурного методов [10, с. 19, 40].

Результаты исследования

Распределение относительных частот, полученное на первом этапе эмпирического исследования, показывает широкий спектр словесных реакций респондентов, на каждого из которых в количественном отношении приходится в среднем 2,1 ассоциации. Иллюстрируется явное преобладание свободных ассоциаций, отличающихся отрицательной коннотацией («нападение», «издевательство», «убийство», «преступление», «угроза» и т. д.). На диаграмме обозначено условное деление ответов, в системе которых нами не учитывались в дальнейшем имена собственные, неопределенные отклики, а также фраза «психологический термин» (рис. 1).

Суммарная относительная частота ассоциаций, соотносящихся с формальными признаками скулшутинга, в 1,6 раза выше, чем суммарная относительная частота ответов, указывающих на существенные характеристики феномена. Другими словами, формальные признаки репрезентированы отчетливее существенных свойств, заслуживающих глубокого мысленного погружения обучающихся в проблематику скулшутинга.

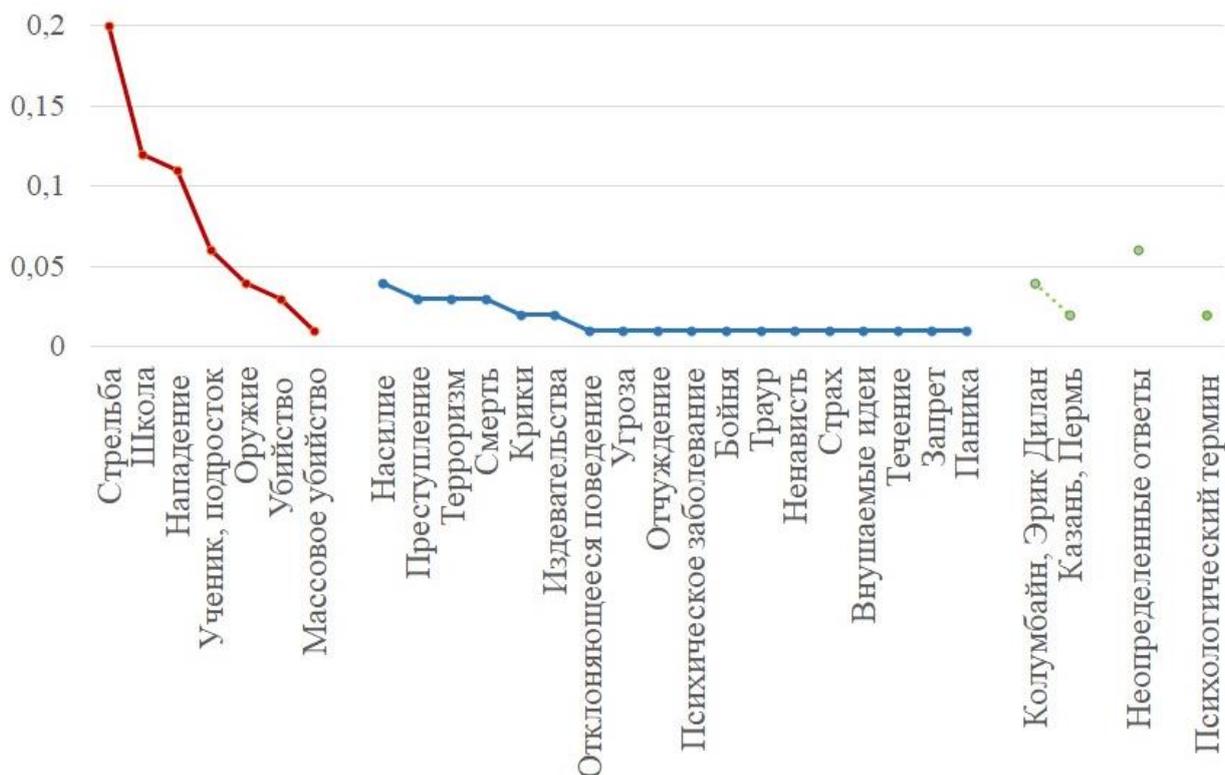

Рис. 1. Распределение относительных частот, показывающих спектр свободных ассоциаций (синим цветом обозначены ассоциации, символизирующие формальные признаки скулшутинга, красным — существенные)

Распределение относительных частот, полученное на втором этапе эмпирического исследования, как и в случае со свободными ассоциациями, демонстрирует доминирование словесных реакций отрицательного значения. На вершине иерархии вербально-понятийных связей сконцентрированы термины «агрессивность», «враждебность», «ненависть», «отклоняющееся поведение» и «отчуждение», встречающиеся дважды с наибольшей относительной частотой ($\omega \geq 0,1$). Близкими к ним оказались такие направленные ассоциации, как «психическая напряженность», «комплекс неполноценности» и «внутриличностный конфликт» ($0,1 \geq \omega \geq 0,07$; рис. 2).

При этом эмпирическое значение r Пирсона составило 0,96, что дает основание отклонить нулевую гипотезу и констатировать получение результата, свидетельствующего о присутствии исследуемой корреляционной связи на высоком уровне статистической значимости ($p \leq 0,05$).

То есть подтверждается альтернативная гипотеза, позволяющая прийти к решению о наличии тесной связи между идентичными рядами терминов-реакций, относящихся к понятию-стимулу «скулшутинг», независимо от предъявления этих терминов с определениями или без них.

Вместе с тем предложенные в числе направленных ассоциаций концепты практически не использованы в свободно ассоциативных ответах респондентов и не находятся, таким образом, в их активном словарном запасе.

Интерпретируя результаты опроса, мы предприняли попытку раскрыть специфику скулшутинга посредством соотнесения понятий, предопределяющих его отличительные черты, и апелляции к доводам иных научных исследований.

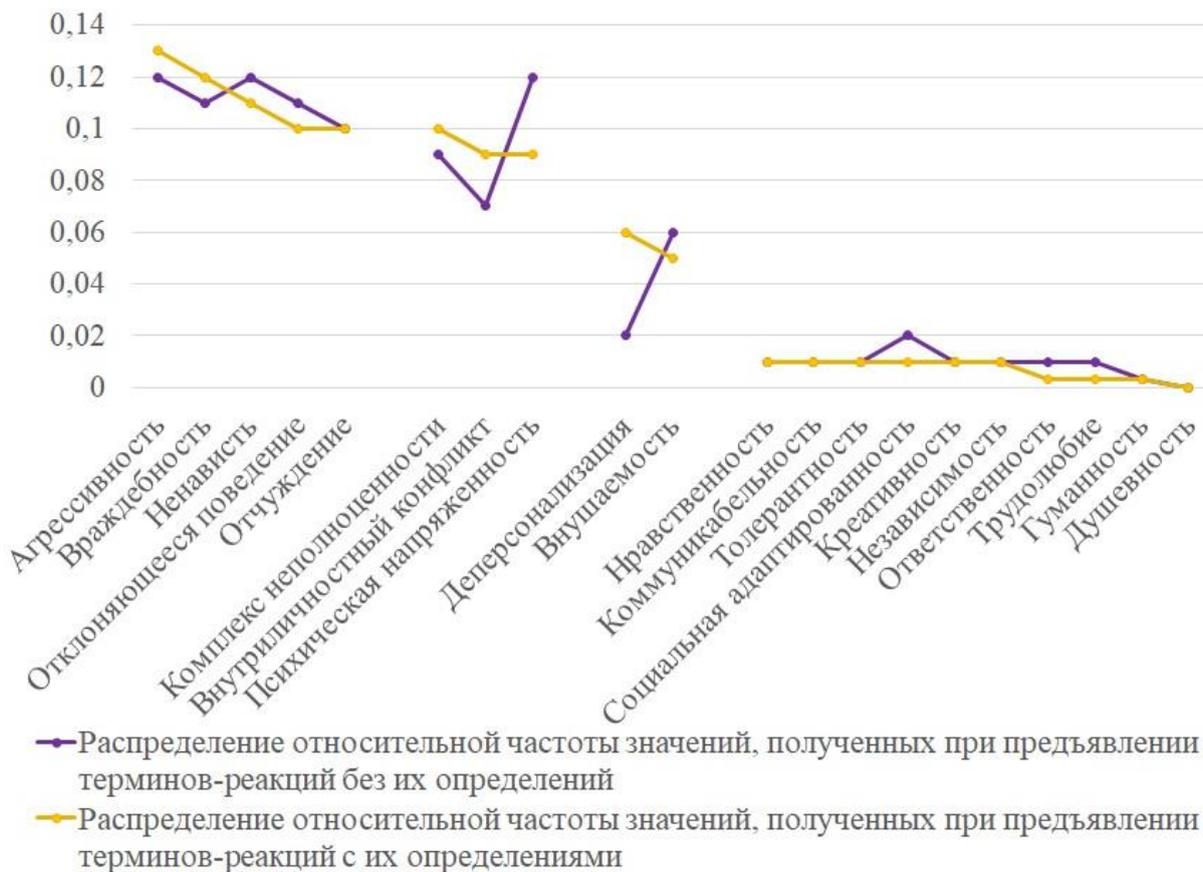

Рис. 2. Распределение относительных частот, показывающих структуру направленных ассоциаций респондентов

Свободным ответом респондентов, заслуживающим пристального внимания, выступает слово-реакция «терроризм». Современный социальный взгляд отличается стремлением сопоставить явления терроризма и скулшутинга с учетом их своеобразия и негативных результатов функционирования.

Объединяющими элементами оказываются высокая степень общественной опасности, пропаганда культа ненависти и насилия, мнимая борьба за восстановление искаженно понимаемой справедливости, открытое противостояние институциональным системам и принятым государством правилам поведения [11; 12; 17].

Параллельно обнаруживается дилемма в осмыслении характеристик, проявляющихся в мотивационно-целевых и ценностно-мировоззренческих основаниях. Так, высказывается точка зрения, согласно которой скулшутинг — это особый криминологический феномен, не связанный с террористическим актом [6; 20]. Утверждается, что скулшутеры не охвачены

идеологией, хотя и одержимы идеей, лежащей в основе криминальных мотивов их поведения и сочетающейся с аморальными потребностями, деформацией правосознания, превалированием антиценностей и негативизма [13].

Иными авторами обосновывается позиция, сообразно которой скулшутинг при отсутствии очевидных политических или религиозных наклонностей выступает деструктивной идеологией [11; 22]; отмечается сходство и слияние риторики, атрибутов и значений колумбайна* с такими разрушительными субкультурами, как, например, нацизм [11].

Подчеркивается, что скулшутинг олицетворяет выраженную угрозу информационной безопасности, негативно влияет на психику человека, опасным образом искажает миропонимание, способствует дестабилизации социальных коммуникаций и нарушению прав человека [11; 18].

Предпринимаются попытки рассмотрения скулшутинга как деструктивной сетевой террористической технологии и терминальной формы насыщающего террора, способствующего распространению страха, усилению социального напряжения и росту недоверия к государственному управлению [19, с. 6].

В этой связи своевременным и обоснованным видится решение Верховного суда Российской Федерации о признании движения «Колумбайн*» (другое название «скулшутинг*») террористическим [5].

Данное обстоятельство обуславливает необходимость тщательного разбора элементов уголовно-процессуального доказывания и состава преступления. Представители наук криминального цикла показывают значимость дифференциации уголовной ответственности, обозначают пути преодоления трудностей квалификации преступлений, аргументируют целесообразность совершенствования категориального аппарата и норм уголовного права [11; 12; 20; 22].

Среди психологических изысканий выделяются вопросы, касающиеся неблагоприятных факторов формирования субъективного мира лиц, совершивших вооруженные нападения на образовательные организации. Отводится место выделению общего и частного при изучении личностных качеств и поведения скулшутеров, их портретированию и описанию психологического механизма преступного деяния [7; 8; 13].

Раскрывая результаты опроса, проведенного с помощью направленных ассоциаций, подчеркнем грамотность установления респондентами доминирующих психологических особенностей, соответствующих научным представлениям о сущности скулшутинга и личности скулшутера.

В качестве эталона для сравнения нами принято исследование, базирующееся на обобщении результатов комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, проведенных в отношении обвиняемых в нападениях на образовательные организации. Так, о враждебности свидетельствует склонность обследованных к фиксации на отрицательных психоэмоциональных состояниях, об отчуждении — переживание отвержения и непонимания со стороны окружающих, об отклоняющемся поведении — суицидальные намерения и чрезмерное увлечение компьютерными играми с агрессивным сюжетом. На комплекс неполноценности указывает негативное самовосприятие, а о симптомах деперсонализации говорят дисгармоничные внутриличностные изменения, сопровождающиеся стойкими нарушениями позитивной ролевой идентичности нападавших [8].

Главенствующее положение в структуре ассоциативных ответов занимает термин «агрессивность». По мнению ученых, она образует симбиоз с насилием и ненавистью к челове-

ству, тиражируемым субкультурой скулшутинга, и проявляется в жестоких, деструктивных и противоправных действиях адептов [4; 8; 24].

Объяснение формирования разрушительного начала личности возможно и посредством обращения к эффекту brutальной агрессии, неразрывно связанной с хронической фрустрацией и психическим напряжением, переживаемыми на фоне субъективно не разрешаемых межличностных конфликтов [4].

Стоит сказать, что неделимое сочетание агрессивности, враждебности, отчуждения и психической напряженности, встречающееся у насильственных преступников, достаточно изучено криминологами и психологами [1; 13; 14].

Используя дихотомию, предложенную зарубежными авторами [3; с. 31, 209], считаем, что в исполнении скулшутеров наблюдается прямая, активная и физическая агрессия (как и в преступных действиях импульсивных убийц). Однако скулшутеры, вероятно, способны к самоконтролю, срабатывающему на протяжении длительного времени, включающего подготовку к нападению, а момент разрядки агрессии отличается крайней степенью выраженности насилия в отношении неопределенного круга людей.

Подчеркнем, что свойства личности и паттерны поведения скулшутеров исследованы преимущественно, применительно к несовершеннолетним лицам мужского пола. Вместе с тем эпизоды скулшутинга реализуются фигурантами юношеского и зрелого возраста, а также индивидуумами женского пола, что обостряет проблему систематизации психологических особенностей рассматриваемой категории преступников.

Выводы

1. Прикладное исследование позволило конкретизировать потребность в уточнении понятия скулшутинга и способствовало воссозданию междисциплинарных пересечений, характеризующих это явление. Особую насущность для юридической психологии и наук криминального цикла представляют вопросы взаимосвязи и соотношения скулшутинга с терроризмом, насилием, ненавистью и жестокостью. Не меньшую важность представляет проблема психологической характеристики лиц, совершающих вооруженные нападения на образовательные организации, и рассмотрения системообразующей роли их отличительных личностных качеств, выступающих субъективными детерминантами преступного поведения.

2. Результаты, добытые эмпирическим путем, явились информативным отражением особенностей ассоциативных представлений будущих следователей о скулшутинге. Подтверждена гипотеза о разноплановости свободных ассоциаций, отображающих своеобразие изучаемого феномена. Полученные словесные реакции удалось разделить на две группы ответов, символизирующих формальные и сущностные признаки скулшутинга. Установлена структура направленных ассоциаций респондентов, на вершине иерархии которой стабильно находятся термины «агрессивность», «враждебность», «ненависть», «отклоняющееся поведение» и «отчуждение», в наибольшей мере соотносящиеся с понятием «скулшутинг».

3. Опровергнут прогноз о малой согласованности изменений (контрастировании) результатов, полученных с помощью метода направленных ассоциаций, в виде которых применены психологические термины, предъявляемые сначала без определений, а затем — с дефинициями. Это, по-видимому, объясняется общей осведомленностью, рассудительностью и уровнем профессиональной подготовленности четверокурсников. Одновременно обнаружена недостаточность активного использования обучающимися психологических терминов, описывающих личность насильственного преступника, в том числе скулшутера.

4. Преобладающие ассоциативные смыслы будущих следователей не противоречат научным сведениям, но выступают мощной интенцией для развернутого толкования феномена скулшутинга и юридико-психологического наполнения его содержания, необходимого для дальнейшего становления многоаспектного научного знания и модернизации контента учебной дисциплины «Юридическая психология».

Литература

1. Антонян Ю.М. Отчуждение личности как причина преступности // Общество и право. 2022. № 2 (80). С. 8–19.
2. Артамонова Е.А., Третьяк И.М. Массовое вооруженное убийство в учебных организациях: возможности противодействия уголовно-правовыми средствами [Электронный ресурс] // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Том 16. № 2. С. 229–239. doi:10.17150/2500-4255.2022.16(2).229-239
3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб: Питер, 2000. 352 с.
4. Васкэ Е.В., Плахина А.А. «Деструктивный Интернет» в формировании мотивации разрушительного и саморазрушительного поведения несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Казанский педагогический журнал. 2022. № 5 (154). С. 263–269. doi:10.51379/КРЖ.2022.156.6.033
5. Верховный суд признал террористическим и запретил в РФ движение «Колумбайн» [Электронный ресурс] // Информационная группа «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/russia/819836> (дата обращения: 12.01.2024).
6. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В., Осипова Е.В. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах [Электронный ресурс] // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Том 15. № 5. С. 578–591. doi:10.17150/2500-4255.2021.15(5).578-591
7. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика [Электронный ресурс] // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62–76. doi:10.11621/nprj.2018.0406
8. Дозорцева Е.Г., Ошевский Д.С., Сыроквашина К.В. Психологические, социальные и информационные аспекты нападения несовершеннолетних на учебные заведения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 2. С. 97–110. doi:10.17759/psylaw.2020100208
9. Злоказов К.В. Вооруженные нападения несовершеннолетних на образовательные организации в США: социально-психологические факторы риска [Электронный ресурс] // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Том 17. № 1. С. 90–102. doi:10.17150/2500-1442.2023.17(1).90-102
10. Методология и методы психолого-педагогического исследования: словарь-справочник / Сост. В.Н. Гордиенко. Саратов: Вузовское образование, 2017. 83 с.
11. Никишин В.Д. Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика [Электронный ресурс] // Lex Russica. 2021. Том 74. № 11 (180). С. 62–76. doi:10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076
12. Николаева Т.Г., Нечаева Е.В. School shootings: уголовно-правовое исследование [Электронный ресурс] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 4. С. 36–44. doi:10.18323/2220-7457-2022-4-36-44

Борисова С.Е.
Феномен скулшутинга и его толкование
в контексте юридико-психологического знания
и ассоциативных смыслов будущих следователей
Психология и право. 2024. Том 14. № 2. С. 172–184

Borisova S.E.
The Phenomenon of Schoolshooting and Its Interpretation
in the Context of Legal and Psychological Knowledge
and Associative Meanings of Future Investigators
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 2, pp. 172–184

13. Малюшина Ю.А., Шатилович С.Н., Федорова О.Б. Изучение психологического механизма насильственных преступлений как один из аспектов профилактики скулшутинга [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 86–97. doi:10.18384/2310-7235-2021-3-86-97
14. Обуховская Д.И., Коноплева И.Н. Акцентуации характера, ценностные ориентации и агрессивность подростков как факторы риска совершения правонарушений несовершеннолетними [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 4. С. 115–131. doi:10.17759/psylaw.2023130409
15. Орлов В.В. О критериях признания вооруженного нападения на учебное учреждение актом «скулшутинга» [Электронный ресурс] // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. 2022. Том 5. № 2 (15). С. 32–38. doi:10.54072/26586568_2022_5_2_32
16. Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. Идеология «колумбайн» как экстремистская и террористическая угроза национальной безопасности Российской Федерации // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 38–43.
17. Романова Е.Н. Зарубежные исследования личностных и социальных факторов скулшутинга [Электронный ресурс] // Наукосфера. 2022. № 10 (2). С. 117–121. doi:10.5281/zenodo.7273134
18. Самойлов С.Ф., Лансарь М.В. Правовой анализ элементов состава преступных деяний, совершаемых представителями движения «колумбайн» // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 4 (54). С. 35–42.
19. Смирнов А.А. Роль и функции МВД России в системе обеспечения информационно-психологической безопасности // Научный портал МВД России. 2022. № 2 (58). С. 41–49.
20. Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Терминальная деструкция через призму скулшутинга. М.: ИНЭС, 2021. 132 с.
21. Суходольская Ю.В. Об отграничении массовых убийств в образовательных организациях от преступлений террористической направленности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 4 (90). С. 137–142.
22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.01.2024).
23. Хребина С.В., Никулина С.А., Воронкина Л.Б. Влияние деструктивных паттернов поведения в средствах массовой коммуникации на повышение выраженности уровня агрессии у аудитории // Гуманитарные науки (г. Ялта). 2022. № 1 (57). С. 121–129.

References

1. Antonyan Yu.M. Otchuzhdenie lichnosti kak prichina prestupnosti [Alienation of the person as a cause of crime]. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2022, no. 2 (80), pp. 8–19. (In Russ.).
2. Artamonova E.A., Tretyak I.M. Massovoe vooruzhennoe ubiistvo v uchebnykh organizatsiyakh: vozmozhnosti protivodeistviya ugolovno-pravovymi sredstvami [Mass murder in educational establishments: opportunities for using criminal law means of counteraction] [Elektronnyi resurs]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022. Vol. 16, no. 2, pp. 229–239. doi:10.17150/2500-4255.2022.16(2).229-239 (In Russ.).
3. Baron R.A., Richardson D. Agressiya [Human aggression]. Saint Petersburg: Piter, 2000. 352 p. (In Russ.).

4. Vaske E.V., Plakhina A.A. “Destrktivnyi Internet” v formirovaniі motivatsii razrushitel’nogo i samorazrushitel’nogo povedeniya nesovershennoletnikh [“Destructive Internet” in the formation of motivation for destructive and self-destructive behavior of minors] [Elektronnyi resurs]. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2022, no. 5 (154), pp. 263–269. doi:10.51379/KPJ.2022.156.6.033 (In Russ.).
5. Verkhovnyi sud priznal terroristicheskim i zapretil v RF dvizhenie “Kolumbain” [Elektronnyi resurs]. *Informatsionnaya gruppya “Interfaks”*. URL: <https://www.interfax.ru/russia/819836> (Accessed 12.01.2024). (In Russ.).
6. Volchetskaya T.S., Avakyan M.V., Osipova E.V. Kriminologicheskaya kharakteristika i profilaktika skulshutinga i kiberbullinga v Rossii i zarubezhnykh stranakh [The criminological description and prevention of school shootings and cyberbullying in Russia and abroad] [Elektronnyi resurs]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021. Vol. 15, no. 5, pp. 578–591. doi:10.17150/2500-4255.2021.15(5).578-591 (In Russ.).
7. Davydov D.G., Khlomov K.D. Massovyе ubiistva v obrazovatel’nykh uchrezhdeniyakh: mekhanizmy, prichiny, profilaktika [Massacres in educational institutions: mechanisms, causes, prevention] [Elektronnyi resurs]. *Natsional’nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2018, no. 4 (32), pp. 62–76. doi:10.11621/npj.2018.0406 (In Russ.).
8. Dozortseva E.G., Oshevsky D.S., Syrokvashina K.V. Psikhologicheskie, sotsial’nye i informatsionnye aspekty napadenii nesovershennoletnikh na uchebnye zavedeniya [Psychological, Social and Informational Aspects of Attacks by Minors on Educational Institutions] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 2, pp. 97–110. doi:10.17759/psylaw.2020100208 (In Russ.).
9. Zlokazov K.V. Vooruzhennye napadeniya nesovershennoletnikh na obrazovatel’nye organizatsii v SShA: sotsial’no-psikhologicheskie faktory riska [Armed Attacks on Schools by Adolescents in the USA: Socio-Psychological Risk Factors] [Elektronnyi resurs]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2023. Vol. 17, no. 1, pp. 90–102. doi:10.17150/2500-1442.2023.17(1).90-102 (In Russ.).
10. Gordienko V.N. (Ed.). Metodologiya i metody psikhologo-pedagogicheskogo issledovaniya: slovar’-spravochnik. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2017. 83 p. (In Russ.).
11. Nikishin V.D. Kolumbain (skulshuting): sushchnost’, pravovaya kvalifikatsiya, kriminalisticheskaya diagnostika [The Columbine (School Shooting): Essence, Legal Qualifications, Forensic Diagnostics] [Elektronnyi resurs]. *Lex Russica*, 2021. Vol. 74, no. 11 (180), pp. 62–76. doi:10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076 (In Russ.).
12. Nikolaeva T.G., Nechaeva E.V. School shootings: ugovovno-pravovoe issledovanie [School shootings: criminal law investigation] [Elektronnyi resurs]. *Vektor nauki Tol’yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki = Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, 2022, no. 4, pp. 36–44. doi:10.18323/2220-7457-2022-4-36-44 (In Russ.).
13. Malyushina Yu.A., Shatilovich S.N., Fedorova O.B. Izuchenie psikhologicheskogo mekhanizma nasil’stvennykh prestuplenii kak odin iz aspektov profilaktiki skulshutinga [Studying the psychological mechanism of violent crimes as one of the aspects of prevention of school-shooting] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences*, 2021, no. 3, pp. 86–97. doi:10.18384/2310-7235-2021-3-86-97 (IN Russ.).
14. Obukhovskaya D.I., Konopleva I.N. Aktsentuatsii kharaktera, tsennostnye orientatsii i agresivnost’ podrostkov kak faktory riska soversheniya pravonarushenii nesovershennoletnimi [The

- Character Accentuations, Value Orientations and Agressiveness of Adolescents as the Risk Factors of the Committing of Offenses by Juveniles] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 4, pp. 115–131. doi:10.17759/psylaw.2023130409 (In Russ.).
15. Orlov V.V. O kriteriyakh priznaniya vooruzhennogo napadeniya na uchebnoe uchrezhdenie aktom “skulshutinga” [On criteria for recognizing armed attack on educational institution as act of “schoolshooting”] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta. Seriya 1. Psikhologicheskie nauki. Pedagogicheskie nauki = Herald of the Kaluga State University. Series 1. Psychological Science. Pedagogical Sciences*, 2022. Vol. 5, no. 2 (15), pp. 32–38. doi:10.54072/26586568_2022_5_2_32 (In Russ.).
16. Puchnin A.V., Puchnina M.Yu. Ideologiya “kolumbain” kak ekstremistskaya i terroristicheskaya ugroza natsional’noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [The ideology of columbine as an extremist and terrorist threat to the national security of the Russian Federation]. *Obshchestvo i parvo = Society and Law*, 2021, no. 2 (76), pp. 38–43. (In Russ.).
17. Romanova E.N. Zarubezhnye issledovaniya lichnostnykh i sotsial’nykh faktorov skulshutinga [Foreign studies of personal and social factors of schoolshooting] [Elektronnyi resurs]. *Naukosfera = Naukosfera*, 2022, no. 10 (2), pp. 117–121. doi:10.5281/zenodo.7273134 (In Russ.).
18. Samoilov S.F., Lapsar M.V. Pravovoi analiz elementov sostava prestupnykh deyanii, sovershaemykh predstavitel’yami dvizheniya “kolumbain” [Legal analysis of the elements of the criminal offense of the columbine movement]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, 2021, no. 4 (54), pp. 35–42. (In Russ.).
19. Smirnov A.A. Rol’ i funktsii MVD Rossii v sisteme obespecheniya informatsionno-psikhologicheskoi bezopasnosti [The role and functions of the Russia Ministry of the Interior in the system of information and psychological security]. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior*, 2022, no. 2 (58), pp. 41–49. (In Russ.).
20. Sundiev I.Yu., Frolov A.B. Terminal’naya destruktziya cherez prizmu skulshutinga. Moscow: INES, 2021. 132 p. (In Russ.).
21. Sukhodolskaya Yu.V. Ob otgranichenii massovykh ubiistv v obrazovatel’nykh organizatsiyakh ot prestuplenii terroristicheskoi napravlenosti [On the delimitation of mass murders in educational organizations from crimes of a terrorist nature]. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutor’s Office of the Russian Federation*, 2022, no. 4 (90), pp. 137–142. (In Russ.).
22. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 No. 63-FZ [Elektronnyi resurs]. *Konsul’tantPlyus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Accessed 12.01.2024). (In Russ.).
23. Hrebina S.V., Nikulina S.A., Voronkina L.B. Vliyanie destruktivnykh patternov povedeniya v sredstvakh massovoi kommunikatsii na povyshenie vyrazhennosti urovnya agressii u auditoria [The influence of destructive patterns of behavior in the mass media on the increase in the severity of the level of aggression in the audience]. *Gumanitarnye nauki = The Humanities*, 2022, no. 1 (57), pp. 121–129. (In Russ.).

Информация об авторах

Борисова Светлана Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, профессор, кафедра психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации (ФГКОУ ВО «Академия управления МВД Рос-

Борисова С.Е.
Феномен скулшутинга и его толкование
в контексте юридико-психологического знания
и ассоциативных смыслов будущих следователей
Психология и право. 2024. Том 14. № 2. С. 172–184

Borisova S.E.
The Phenomenon of Schoolshooting and Its Interpretation
in the Context of Legal and Psychological Knowledge
and Associative Meanings of Future Investigators
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 2, pp. 172–184

сии»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6355-4017>, e-mail: ya.borisowa-svet2012@yandex.ru

Information about the authors

Svetlana E. Borisova, PhD in Psychology, Docent, Professor, Department of Psychology, Pedagogy and HR Management, Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6355-4017>, e-mail: ya.borisowa-svet2012@yandex.ru

Получена 23.01.2024
Принята в печать 12.04.2024

Received 23.01.2024
Accepted 12.04.2024